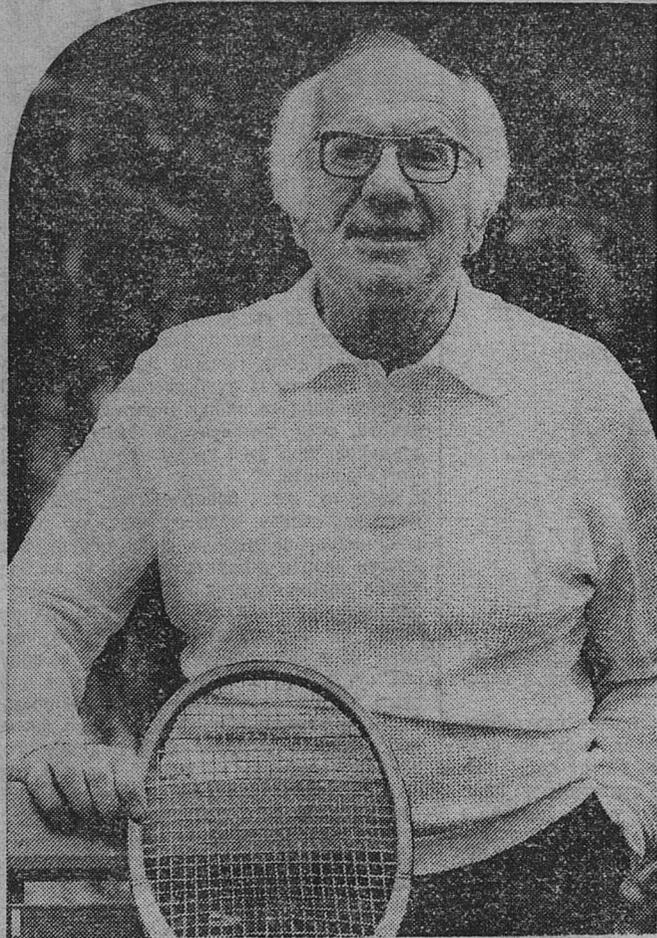

Неделя, - 1987, - 19-23 суб.

цем публики, крупным художником, а я — никто! Но как только началось наше общение, совместная работа, робость моя испарилась. Игорь Владимирович оказался деликатным, начисто лишенным гонора и самоуверенности человеком. Он всегда находился в творческих сомнениях по отношению к себе. Он был безупречно дисциплинирован и никогда не выделял себя из ансамбля — а партнерами его были артисты молодые, тогда никому неведомые. К примеру, Людмила Гурченко. Ильинский держался так, что окружающие не чувствовали разницы ни в опыте, ни в годах, ни в положении. Он в своем повседневном

поведении проявлял талант такта и чуткости не меньший, чем актерский. И тогда я впервые понял: чем крупнее артист, тем меньше в нем фанаберии, тем он собраннее и дисциплинированнее, тем глубже его потребность в сомнениях, тем сильнее его желание брать от партнеров все, чем они могут обогатить его палитру.

Ильинский очень помог мне еще тем, что первым на съемках «Карнавальная ночь» задал тон уважительного отношения к режиссеру, зеленому дебютанту...

Я думаю, успех и счастливая судьба этой ленты во многом обязаны участию в ней Игоря Ильинского. Он буквально «раздел» Огурцова и огурцовых с их моралью «как бы чего не вышло», с позицией, что запретить всегда легче и безопаснее, чем разрешить. Сатирическое дарование артиста было брошено на показ тупости, ограниченности, самодовольства, подхалимства, приспособленчества и многих других отрицательных черт героя. Когда я сейчас думаю об образе Огурцова, то понимаю, какое многообразие красок и оттенков вложил в эту роль Игорь Владимирович...

Вторая наша совместная работа — «Гусарская баллада». Роль народного полководца Кутузова была не очень большой по объему, но ключевой, смысловой, важной. Так как на все роли я подбирал артистов комедийных, то и фельдмаршала

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ

память

В прошлую субботу москвичи пришли в Малый театр. Но в этот раз не на спектакль, не на премьеру — причина была горестная, печальная. Они пришли попрощаться с выдающимся артистом Игорем Владимировичем Ильинским. Один за другим тысячи людей скорбно проходили по притемненному зрительному залу, поднимались на сцену, на которой около полувека играл Ильинский, и, проходя мимо гроба, кланялись ему, прощались, расставались навсегда. Никто не организовывал этих людей, их привели сюда чувства признательности, восхищения, любви к огромному таланту поистине народного артиста. Их привела благодарная память о том, что создано Ильинским за его долгую и счастливую жизнь в искусстве... А во время гражданской панихиды весь зрительный зал — а он был заполнен публикой до отказа, и партер, и ложи, и ярусы — встал и долгой овацией проводил в последний путь человека, который был украшением сцены и экрана. Так во многих странах мира прощаются с актерами-гигантами, так отдают им последние почести.

Ильинский умер 13 января, и именно в этот день по телевидению повторялась (и в который раз!) «Карнавальная ночь»... Мне повезло, что в начале своего пути в кино я встретился с Игорем Владимировичем. Я многому научился у него, и в первую очередь критическому отношению к самому себе, сомнению в сделанном, требовательности к делу. Во время съемок «Карнавальная ночь» я был новичком, дебютантом, а Ильинский — известнейшим актером, мастером, корифеем. За его плечами уже была прекрасная творческая биография — блистательные роли в немом кинематографе: «Азлита», «Закройщик из Торжка», «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена». Он был премьером в театре В. Э. Мейерхольда, сыгравшим роли Счастливецова и Присыпкина, Фамусова и Расплюева. Сатирический персонаж — Бывалов в фильме Г. Александрова «Волга-Волга» жив и сегодня. Ильинский создал замечательную галерею русских классических образов — от Хлестакова до Городничего — на сцене Малого театра.

Честно говоря, я боялся встречи с ним. Он был популярнейшим актером, любим-

НА СНИМКАХ: Игорь Ильинский на даче ● Первая работа в кино — Кравцов в фильме «Азлита» ● Огурцов в «Карнавальная ночь» ● Последняя роль в театре — генерал Крутицкий в пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Фото А. Степанова и И. Ефимова.

должен был играть комик. И я предложил эту роль своему любимому артисту Игорю Ильинскому. Мое предложение было встречено в штыки руководством «Мосфильма». Мне говорили тогда, что как только зрители увидят Ильинского в форме фельдмаршала, они покатаются со смеху, и память Кутузова будет оскорблена... Да и сам Игорь Владимирович сомневался, надо ли браться ему за эту роль (правда, совсем по другим причинам).

Тут я проявил напор и уговорил, уломал и убедил Ильинского. Мне хотелось показать Кутузова не монументальным старцем с историческими жестами, эдаким полководцем из фильмов эпохи «культ личности», а живым, лукавым стариком, добрым и усталым. Это мне казалось и драматургически более верным. Если такого хитреца, умницу, который обвел вокруг пальца Наполеона, выгнал из России французов, провела семидцатилетняя девочка, переодетая в военный костюм, ситуация становилась действительно комедийной. Кутузов, сыгранный Ильинским, по-моему, обаятелен, хитер, мудр, добр, значителен. Он вызывает не только смех зрителей, но и их любовь. А это чувство выжать — ох как нелегко!

Последние десятилетия замечательного актера кинематограф практически не беспокоил. Правда, и сам Ильинский был необычайно взыскателен и не собирался сниматься в серых и средних картинах, лишь бы появиться на экране. Среди профессионалов кино бытовало мнение, что, мол, Ильинский — актер гротесковый, условный, «плюсующий». А на самом деле ему была подвластна любая манера актерской игры. Роль Акима во «Власти тьмы» Льва Толстого, а потом сам образ Льва Николаевича в пьесе И. Друце показали, каким невероятным, филигранным драматическим мастерством владел Ильинский. Как он доверен, правдив, реалистичен! Когда я увидел его в этих ролях, я испытал в обоих случаях подлинное потрясение, которое возникает от встречи с великим искусством.

Я считаю, что кинематограф последних тридцати лет глубоко виноват перед Игорем Владимировичем. И, к сожалению, эта непростительная ошибка необратима.

Прощаясь со своим старшим другом, учителем и актером, человеком, являющимся для меня образцом жизни в искусстве, могу сказать только одно: несмотря на огромную горечь потери, я благодарен судьбе, что она подарила нашему театру и кино великого мастера, что мне довелось встретиться и работать с Игорем Владимировичем Ильинским.

Эльдар РЯЗАНОВ.